

В кабинете были выключены все лампы. По воздуху гуляли столпы белого сигаретного дыма.

— ...Касательно нерешенного дела.

Солнечные лучи просачивались через окно. А снаружи все было залито ослепительным белым свечением полуденного лета. В Союзе Гиаде летний сезон длился больше по сравнению с Объединенным королевством из-за отдаленности от морозного севера. Летом повсюду распускались цветы, словно те радовались своей короткой жизни.

Цветущие цветки щеголяли жизнерадостностью: на улицах, в полях и даже на западном фронте. Глубокий оттенок зеленого у растительности создавал впечатление, словно вся она почернела. Она с вызовом прорастала кверху и будто тянулась к кристально чистому лазурному небу, характерному для летнего периода.

Темные силуэты в окутанном во мраке кабинете создавали странный контраст с ослепительным пейзажем снаружи. Один из них — офицер с черной повязкой на глазу — прервал тишину. На левой стороне формы цвета стальной синевы красовалась лента. Угольно-черные волосы и глаза, цвет которых характерен для одной из чистокровных родословных бывшей Империи — Ониксов. Этим человеком оказался командующий 177-й бронетанковой дивизии западного фронта, генерал-майор Ричард Альтнер.

Выдохнув столп белого дыма, другой офицер — также генерал-майор — ответил на слова Ричарда. Вместо одной ноги имелся протез, и на форме висела нашивка военно-воздушных сил. Он стукнул толстыми пальцами, и пепел свалился в красивую серебряную пепельницу на полированном деревянном столе янтарного цвета.

— 1-ая бронетанковая дивизия ударной группы «восемьдесят шесть... Отряд, ведомый Кровавой королевой и безголовым Богом Смерти.

— Они многое пережили. Или, вернее, я должен сказать, что они видели слишком много того, чего видеть не нужно, — мрачно произнес генерал-майор Альтнер.

На его заявление другие силуэты в кабинете кивнули.

На каждом лацкане сверкали значки высокопоставленных представителей военных Гиаде. Они — генералы, командующие западным фронтом. Офицеры продолжили свою конфиденциальную встречу, словно пытаясь скрыться от летнего солнца.

— Нужно срочно принять меры.

— К счастью, наступление Легиона пока остановилось. Они, судя по всему, реорганизуют свои силы. Сейчас самое подходящее время.

— Даже эти машины по истреблению всего живого не могут оставаться безучастными после потери двух производственных баз и похищения их командующего.

— Что очень удобно для нас, ведь появилось время для принятия мер.

Ударная группа «восемьдесят шесть». Отряд, построенный вокруг «восемьдесят шесть». Результаты превзошли все ожидания. За три месяца с создания отряда им удалось уничтожить две базы Легиона. Они раскрыли существование гончих и Феникса, подтвердили теории о наличии Кентавров и даже сумели подмять эти машины под себя.

Они записали видео и собрали образцы деталей Вайзела и Адмирала на базе горы Драконий клык. И в этой же самой операции спасли Объединенное королевство от неминуемого краха, попутно захватив командующего Легионом.

Их достижения несравнимы не только со всем западным фронтом, но и с остальными союзными силами: Объединенным королевством и Альянсом.

— Безжалостная королева, — с горечью выплюнул один из силуэтов. — Согласно предположениям, в этой машине может скрываться сознание Зелен Биркенбаум... И я также слышал, что ее захват стал возможен благодаря Богу Смерти. Что вызывает некоторое беспокойство.

— В конце концов, в этом мире нет места героям.

— Солдаты должны быть заменяемыми. А победа в сражении не должна ложиться на плечи одного героя.

— ...Не стоит переживать, — проговорил силуэт, единственный хранивший все это время молчание. Начальник штаба западного фронта, командир Виллем Эренфрид. — Я кое в чем поспособствовал. Уверен, вскоре вам поступит отчет о результатах.

Генерал-майор Альтнер усмехнулся.

— Работаешь быстро, как и всегда, Виллем. Оправдываешь свою репутацию смертоносного лезвия.

Начальник штаба, Виллем, цинично улыбнулся. Он создавал впечатление холодной, идеально заточенной военной сабли.

— Преувеличиваете, генерал-майор. Это ведь просто бумажная работа. Я лишь подписал пару бумажек да положил их в ящик.

Он пожал плечами в преувеличенной манере. Одной рукой он держал сигарету, тогда как в другой материалы, где содержались упомянутые ранее меры. Стоящий рядом помощник определил, что сейчас в документах не было нужды, подошел к нему, взял их в руки и вернулся к стене.

Помощник Виллема родом из линии слуг, поколениями прислуживающей его семье. Пока в нем не появлялась необходимость, он прятался в тени; по первому же требованию он мгновенно оказывался перед ним, а после, когда проделывал все, что от него хотели, исчезал во мраке. Подобное поведение в нем воспитали, и так он работал.

Помощник — довольно юный — без лишних слов вернулся на свое место. Идеальное исполнение не было отмечено ни начальником штаба, ни остальными присутствующими офицерами. Все они до основания Союза числились высокопоставленными аристократами Империи и уже привыкли видеть в слугах тех, кто всегда оставался вне поля зрения.

Да и сами помощники не требовали признаний — кроме разве что слов хозяев в конце каждого рабочего дня. Они были тенью, не нуждающимися в признании. Если бы кто-то все же решился на похвалу, они воспримут ее за провал в выполнении своих обязанностей, поскольку стали слишком заметны.

И поэтому офицеры тут же позабыли о существовании помощника и продолжили беседу, будто она не была прервана, а тот в свою очередь не выказывал признаков неудовлетворенности. Он просто невозмутимо стоял, подобно кукле, исполняющей свой долг, — дыша так тихо, насколько он мог себе это позволить.

Однако...

Его черные глаза мельком метнулись в сторону «документа», который только что передал ему начальник штаба. За десять лет войны с Легионом у Союза не появлялось необходимости и возможности обновлять их, так что обложка выглядела старой и поношенной.

Разукрашенный в приятные цвета, этот документ, казалось, совсем не подходил экстравагантному и мрачному кабинету штаба на западном фронте, наполненном сигаретным дымом и суровыми лицами офицеров Союза. На обложке красовался разноцветный текст: «Альянс Вальде. Путеводитель».

Взглянув на нее, помощник начал размышлять:

«Итак... Те дети видели забитый трупами склад во время операции в Республике... Они взбирались по пути, сформированному из останков союзников. Несчастные детишки сталкивались с ужасающим зрелищем один за другим, поэтому взрослые решили несколько облегчить их тревожные мысли и отправить в отпуск...

Так почему начальник штаба и офицеры тратят перекур на создание сценки, словно они -

кучка злобных мыслителей, задумавших нечто ужасное?..»

†

— Я... могу...

Они бежали стройными, босыми ножками по мраморному полу. Свет отражался от слегка загорелой, но в тоже время бледной коже, свойственной девушкам их возраста.

— ...лета-а-а-а-а-а-а-ать!

Крена энергично крикнула в несвойственной ей манере и нырнула в бассейн. Следом пронеслись теплые брызги воды. Сквозь дымящуюся преграду было довольно тяжело усмотреть зеленое дно бассейна, но он достаточно глубок, чтобы без проблем в него занырнуть. От водной глади поднимался слабый запах леса.

Крена погрузилась настолько, что над водой осталась видна лишь верхушка ее головы. Затем на поверхность всплыло лицо, и она свободно расставила ноги и руки, наслаждаясь неторопливым плаванием.

— Фью-ю-ю-ю-ю... Как тепло-о-о-о-о...

Фредерика случайно оказалась в зоне брызг от прыжка Крены; ей не удалось отпрыгнуть вовремя, так что в ответ она очаровательно нахмурилась.

— Крена! Где твои манеры?! Ты взрослая или как?!

— Но я впервые в такой огромной ванне...

Да, они прямо сейчас находились в ванной. И тем не менее это слово не могло передать, насколько огромной и роскошной она была. Соорудили ее очень давно, как часть императорской виллы — куполообразное сооружение запросто могло вместить всю спортивную беговую дорожку. Пол покрыт древним, хорошо отполированным мрамором. Блоки были сделаны из различных типов камней, но тщательно выкладывались и создавали разноцветный геометрический узор.

Сама ванная имела прямоугольную форму и могла вовсе стать бассейном для соревнований. Ее поверхность также покрывалась мрамором, и, ко всеобщему удивлению, никаких стыков видно не было. Это означало, что она создавалась из одного куска мрамора. Ответ на вопрос о том, сколько человеческих рук и лошадей потребовалось, чтобы доставить огромный камень на вершину горы в давние времена, останется загадкой.

Посередине ванны стояла линия каменных скульптур на мраморных пьедесталах: в центре находился император, а рядом – нимфы, окруженные корзинами с цветущими цветами, придающие пару приятный аромат.

И в довершении за паром и статуями открывался обворожительный, величественный вид на горы. Их покрывала снежная корона и изумрудный плащ из хвойных деревьев с серебристо-белыми манжетами.

Они отдыхали напротив горы Вирмнест подобно вассалам своей королевы — на фоне хребтов во все стороны расстилалось завораживающее голубое небо. Технологичное сооружение сохранило элегантность внутреннего убранства и оставило экстравагантный дизайн древних времен. Через окно открывался безупречный вид на богатое месторасположение.

Величие этой страны вершин, покрытых туманами, не менялось вот уже тысячи лет. И оно будет вечно приковывать к себе взгляды.

— Я вполне могу понять, почему ты хочешь порезвиться в этом месте, но все равно... — Фредерика преувеличенно вздохнула.

— Тут и правда потрясающе... Это уже не ванна, а полноценный обогреваемый бассейн, — проговорила Анжу, элегантно и сдержанно скользнув в воду.

Ее движения словно намеренно пытались контрастировать с бомбочкой Крены. Осторожничая со своими волосами — ранее она их связала, чтобы те не намокли, — она вытянула стройные руки.

— Да, тут очень здорово. Вода теплая, но ее температура в самый раз для длительного купания.

— Кажется, они зовут это горячими источниками? Горячая вода поступает из геотермального источника в горе. И в прошлом все это вроде как принадлежало только императору. Можете только себе это представить?.. — простонала Митихи, зачерпнув туманную воду руками.

Она рассеянно смотрела своими черными глазами Ориентов на изысканный рельеф, вырезанный в каменном куполе.

— Сколько вообще людей здесь могут поместиться?.. Подумать только. Хотя, наверное, это просто образ мышления обычной гражданки... — сказала Аннет, прислонившись к краю ванны с вырезанными побегами роз, которые, вероятно, не позволяли гостям поскальзываться.

Ее серебристые глаза осматривали область и вместе с этим десяток девушек, купающихся или плескающихся в воде.

1-ая бронетанковая дивизия ударной группы «восемьдесят шесть» состояла из первой сотни добровольцев «восемьдесят шесть». И эти девушки – выжившие из той поступившей группы. Хотя они находились в правой половине купален, которую разделяли статуи, но даже так в этой половине было поистине много места.

Шиден развалилась рядом с ней и вычесывала мокрые алые волосы.

— Надо же, если принцесса Аннет, некогда живущая в первом секторе Республики, теперь относит себя к обычной гражданке, у нас, «восемьдесят шесть», теперь осталось еще меньше места, а?

— Чтоб ты знала, на данный момент я фактически бездомная. А вас же усыновила верхушка правительства, пусть это и оформлено лишь на бумаге. Ваш социальный статус сейчас выше моего, — саркастично ответила Аннет на подколку Шиден.

Угнетаемые «восемьдесят шесть» и их угнетатели Альбы — так оно и было, но в ударной группе эти границы несколько размылись, и все больше и больше людей с обеих сторон уже привыкли обращаться друг к другу по имени вне миссий.

К слову, об Альбах...

Аннет обернулась и посмотрела вверх мозаичной плитки на входе в купальни. Там одиноко стоял дрожащий, словно только что родившийся олененок, силуэт.

— Ле-ена, хватит уже стоять там... Заходи.

□

Услышав свое имя, Лена вздрогнула и попятилась. Она быстренько спряталась в тени корзины с жасмином возле статуи нимфы.

— Н-но...

Древняя статуя была сделана по образу девушки, но сама она слишком маленькая и стройная, чтобы за ней мог спрятаться настоящий человек. Но Лена едва ли это понимала, постоянно беспокойно ерзая на месте. Все-таки...

— ...я не привыкла быть столь открытой перед другими.

Она посещала школу и ходила на тренировки в армию Республики из дома, поэтому не имела опыта житья в общежитиях. И даже в Союзе у Лены имелась личная ванная, примыкающая к ее кабинету на базе. Хотя она пользовалась общественными душевыми во время

крупномасштабного наступления и получения помощи от Союза, отдельные кабинки там все равно были.

Она еще ни разу не ходила в таком виде, когда большая часть кожи обнажалась... и тем более в просторном помещении с другими людьми. Аннет просто усмехнулась над ее затрудненным положением. Лена сильно нервничала и продолжала тереть бедра друг о друга, из-за чего зрелище выходило намного более чувствительным, нежели она, вероятно, думала. Аннет серьезно хотела, чтобы она прекратила это. Возникло чувство, словно вот-вот раскроется дверь в другой мир.

— А я, думаешь, привыкла? Кроме того, купальники здесь обязательны. И не то чтобы мы были здесь полностью обнаженные, так что тебе не стоит так стесняться.

— Ну, это так, но это место... оно на самом виду!..

Ванную и статуи окружали древние колонны, тогда как за ними виднелись заснеженные горные вершины. Другими словами, снаружи ничто не мешало заглянуть внутрь купален.

Все же первоначально это место считалось виллой императора Гиаде, а происходящие из родословной Имперской аристократии никогда не воспринимали слуг и остальное население за равных себе: таким образом, они не стыдились показаться обнаженными перед насекомыми.

Хуже всего, были предприняты дополнительные меры по обеспечению беспрепятственного взора снаружи на внутренность купален, да так, чтобы дух захватывал. Зимой, конечно, в случае отсутствия укрытия сверху холодный воздух задувал бы в ванную, поэтому ее дополнительно изолировали двойными окнами. Но их конструировали так, чтобы они не сильно запотевали от пара, — снаружи все также можно было подглядеть.

С другой стороны, если кто-то захочет подсмотреть, то должен делать это с горы, но это никак не успокаивало Лену.

— И еще... Они... они же здесь...

— Да, и именно поэтому мы в купальниках, — прервала Лену Аннет. Затем она внезапно ухмыльнулась. — Но пусть ты сейчас невинно трясешься, но почему-то напялила такой соблазнительный купальник. Это не тот, который мы вместе ходили покупать?

— А-Аннет!..

Аннет широко улыбнулась.

— А что не так? Давай, покажи себя уже. Как ты и сказала, он ведь здесь.

— Аннет!

Из-за поддразниваний румянец на щеках Лены стал намного краснее. Белые веревочки ее нового бикини завязывались на спине и пояснице. Когда Грета рассказала им об этом мероприятии, она также добавила, что для купален нужно взять купальники. Лена выбрала один день и вместе с Аннет, Креной, Анжу и Шиден отправились за покупками.

Они все время верещали, болтали о том о сем и сравнивали свои фигуры. Поход по магазинам выдался веселым, но Лена еще и с воодушевлением ждала момента, когда ей представится шанс надеть его. Она выбрала и купила тот купальник, который показался ей наиболее актуальным на сегодняшний день.

...Только вот это не значит, что она намеренно купила «соблазнительный»...

Аннет после тщательного обдумывания взяла себе оранжевое бикини, которое контрастировало с бледной от природы кожей и серебряными волосами.

Крена, плавающая сейчас неподалеку, выбрала изумрудно-зеленое бикини без бретелек — оно идеально подчеркивало ее грудь и бедра.

Купальник Анжу был светло-голубого цвета, покрывал шею и полностью скрывал грудь, заканчиваясь чуть ниже ее. Тем не менее он обворожительно подчеркивал изгибы ее груди.

Фредерика, в своей полюбившейся манере казаться взрослой, надела полностью черное детское бикини со складками.

Митихи носила красно-золотое бикини с открытым плечом, как бы демонстрируя корни Ориентов.

И словно в противовес коже цвета слоновой кости Митихи, купальник Шиден едва ли хоть что-то закрывал, открывая на обозрение темную кожу. Черное бикини совсем не оставляло работы для воображения.

В результате Лена не считала свой выбор таким уж сексуальным по сравнению с остальными. Купальники изначально нужны для демонстрации изгибов тела, и она также понимала, что собирается пойти в горячую ванну, — потому она выбрала тот, что обнажал до некоторой степени кожу.

А мысль о том, что на нее будут смотреть, или, вернее, что посмотрит именно он, никогда не закрадывалась в ее разум.

«Не то чтобы...

...я хотела, чтобы он видел меня такой...

...Я не...

...думала об этом...»

Но Лена все же смогла собраться с мыслями и, уверенно кивнув, ступила вперед — только для того, чтобы...

— Кья-я-я-я?!

Она слишком энергично переставила ногу и поставила ее прямо на мыло, поскользнувшись. Оно выкрашено в цитрусово-желтый цвет специально, чтобы его можно было легко заметить.

□

— О, Лена, ты в порядке?!

— А-ауч...

— А, погодь-погодь, Лена, не вставай! Они развязались! Веревочки развязались!

— Ха? Нет!.. К-какие веревочки?..

— ...Ваше Величество, ты слишком напряжена. Не могла что ли завязать их как следует?

— Ах, перестань вертеться наконец, я завяжу их. Боже.

□

— ...Знаете, парни... — пробормотал Сео, слыша доносившиеся крики по другую сторону императорской статуи.

Его сознание постоянно переносилось к плеску воды, но он отчаянно старался туда не смотреть.

— ...Я привык к такому еще в восемьдесят шестом секторе. Да и к Крене тоже. Но серьезно, это уже слишком. Они там не могут как-то сдерживаться, что ли? Или хотя бы выбирать слова прежде, чем начинают кричать?

— Согласен, мы не перестанем существовать только потому, что они не видят нас... — сказал Райден, уставившись в потолок.

Рито только-только вошел в воду, но уже успел окраситься в ярко-красный, тогда как Дастин прикрыл глаза руками. Марсель пытался напевать себе под нос армейскую мелодию Союза, чтобы заглушить визги девушек.

Из присутствия в этом месте парней уже можно было догадаться, что это смешанная купальня. Статуи посередине на самом деле служили не для разделения помещения на две половины. Они стояли там как декорации.

Так что если парни просто обернутся, то тут же заметят выделенное место для девушек, куда можно было рукой подать. А встав, они бы могли лицезреть вообще все за статуями. Помывочные места между ними, естественно, также были для всех.

К слову, культура северных регионов континента, куда входили этот отель и весь Союз, подразумевала наличие именно таких смешанных купален, где каждый должен носить купальники или плавки. Девушки, как правило, размещались с правой стороны от императорской статуи, а парни с левой, — притом парализованные страхом.

В восемьдесят шестом секторе выживаемость девушек была ниже парней, и даже сейчас представителей мужского пола здесь было больше. Эта купальня настолько огромна, что способна вместить бомбардировщик, но почему-то из-за занятой девушками половины ванной она чувствовалась чрезвычайно тесной. Атмосфера сейчас стала за гранью неловкости, и у всех парней читались сложные выражения лица.

Оставив в стороне Юто, который почти всегда носил непроницаемое лицо, даже Шин с его малой заинтересованностью в чем-то и Вик, не умеющий читать настроение, окончательно затихли.

Атмосфера была слишком невыносимой.

— Формально сейчас я при исполнении, но вы-то на своем законном отдыхе... Не знаю, как это поможет расслабиться, — сказал Вик.

— В следующий раз нам нужно изменить временные интервалы...

Но даже смена интервалов с девушками не являлась надежным решением. Шину казалось, будто даже если они попытаются это сделать, он все равно столкнется с Леной. И теперь его мысли пошли по другому пути...

...когда Сео взглянул на Шина с гадкой ухмылкой кота.

— Ты все еще жив, а, Шин? О чем ты там думаешь?

— ...Завались.

Сео так и уставился на Шина, все время хранившего молчание с тех пор, как он вошел в эту зону.

В смешанной купальне имелась раздевалка, но она представляла собой отдельные кабинки. Выход из раздевалки вел в ванную, но существовал он только один. Шин и Лена столкнулись друг с другом по чистому совпадению.

Опять же, по правилам один надел плавки, а другая — купальник. Они не были полностью голыми. Да и в бараках восемьдесят шестого сектора не проводили особых различий между парнями и девушками. «Восемьдесят шесть» прожили годы в такой среде и выработали иммунитет к тому, чтобы видеть друг друга раздетыми. По крайней мере, так было с Шином и Сео.

Но Лена не из «восемьдесят шесть».

Более того, у нее не было братьев, а отец ушел из жизни еще в ее детстве. Она выросла в невинную девушку, у которой имелся лишь один близкий друг — Аннет.

Лена тогда застыла. Шин потерял дар речи. Затем Лена покраснела до кончиков ушей, бессвязно завизжала и побежала на другую сторону ванной. И визг ее поистине впечатлял — он эхом разносился по всему сооружению.

И вот в чем крылась основная причина смущения Лены. Только тогда она поняла, что ее окружает противоположный пол в одних только плавках, а сама она практически полностью раздетая. Шин же до сих пор оставался шокирован тем визгом и смущением и был молчаливее обычного.

Или... возможно, молчал он не из-за шока.

— Так, бикини на веревочках, да?

— Завались. Уже, — немедленно отозвался Шин.

Он тут же выбросил возникший образ в голове. Точнее, он пытался не вспоминать. Если он не будет сознательно сдерживаться, воспоминания вновь выйдут на поверхность.

— К слову, Лена довольно смелая.

— Кого это волнует?

— ...У нее, ну, большие?

Менее чем за секунду кроваво-красные глаза Шина распахнулись и разжигали дыру в голове Сео. Шин не стал тратить время, схватил Сео — он не успел уклониться — за голову и с силой пихнул того в воду.

□

Девушки вдруг услышали всплеск по другую сторону скульптур, где находились Шин и остальные.

— ...Бха-а! Боже, Шин, знаю, это моя ошибка, но прекрати по любому поводу применять смертоносные приемы.

— Рука соскользнула.

— Че это за монотонное оправдание, которое больше на клише похоже? Попытайся хотя бы придумать что-то правдоподобное!

— А ты, Сео, не дразни его. В таких моментах его хладнокровие куда-то испаряется.

— Нет-нет, за этим забавно наблюдать — я бы хотел увидеть, как далеко он может зайти. Стань же благородной жертвой, Рикка.

— Э, Вик, какого хрена?

В той стороне слышались дружеские упреки.

— ...Не слишком ли они там расшумелись? — спросила нахмурившаяся Аннет.

— Д-до тех пор, пока им весело... — пробормотала Лена.

Она погрузилась в воду до самого рта после успешного восстановления передней брони.

Пререкания Шина и остальных парней несколько обеспокоили Лену, поскольку они чуть ранее могли услышать ее. И если это так...

«Они слышали меня в такой... смущающий момент... Стыдно-то как...»

Шана оглядела трех человек: Лену, Аннет и Анжу.

— Эй.

Как только трое человек вопросительно посмотрели на Шану в ответ, она поочередно взглянула на каждую и наконец заговорила:

— Вы прямо выстроились по размеру.

Трое обменялись взглядами. Кажется, «размер» не относился к их росту, поскольку среди них Анжу была выше. А значит...

Наступила тишина...

...после которой девушки вскочили на ноги и стали сравнивать размеры груди.

— А-а-а, моя больше, чем у Анжу, но меньше Лены!

— А у меня больше Аннет, но меньше Шаны... Хм-м.

— Оу... Впечатляет, Шиден. Тебя вообще никто не победит!..

— У кого это маленькая, а?! Средняя!

— Т-точно! Если у Аннет маленькая, то у меня-то что?!

— Крена еще ладно, но даже у Лены больше, чем у меня... У-у, я пыталась не обращать на это внимание, но как же это печально...

— Д-да она только мешает! И вообще побаливает, если много двигаешься, — особенно в бою. Летом так вообще, жуть как жарко! А еще на плечи давит!

— Молчать, дурехи! Чего это вы надругаетесь над моими кнопками?! Возмутительно! Личные нападки!!! — проверещала Фредерика.

— Замолкни, карапуз. Возвращайся только тогда, когда сможешь встать в наш конвой.

Дружеский галдеж продолжился, и девушки выстраивались согласно размерам. Только какой в этом был смысл? Кто бы мог ответить на этот вопрос...

— Так, давайте-ка взглянем на Ленины... Ч-черт, какие они большие... Что ты ела, чтобы они стали такими?!

— Х-ха? Хватит, не толкайте меня!.. Послушайте!

Лена отбивалась и пыталась стряхнуть с себя других девушек-процессоров, которые схватили ее сзади и потащили к Шиден и Крене. Она с отчаянием обратилась к схватившим ее девушкам:

— Я понимаю, мы в отпуске и все такое, но вы слишком беззаботны! Мы, может, и заполучили весь отель, но тут же совсем рядом...

Шин находился по другую сторону императорской статуи; достаточно близко, чтобы услышать их, и увидеть, если подняться.

— П-парни совсем рядом! Прошу, ведите себя как-то скромнее!

— Она дело говорит, послушайте ее! Мы правда хотим, чтобы вы там прекратили! — выкрикнул Сео, не в силах вынести женские проделки.

К сожалению, Лена оказалась единственной, кто услышала его. Вернее, единственной, кто захотел услышать. В следующее мгновение пронзительный девчачий визг эхом отразился от потолка.

Правда, одна идиотка таки вскарабкалась по императорской статуе и высунула свое лицо.

— Да слышим мы вас, четко и ясно! Но в глубине вашей души вы прямо горите желанием подсмотреть, я права-а-а-а?!

Это была Шиден — она махала рукой со своей неизменной крокодильей улыбкой. И хотя они не могли отрицать, что желают и дальше слушать девушек, но... вежливость требовала этого. Поэтому они отчаянно старались игнорировать ее.

Однако сама тема девчачьих разговоров теперь тяжело свисала с лаврового венка на голове императора и выпячивалась на всеобщее обозрение. Эти два напоминания того, о чем они старались не думать.

— Да бросьте, парни, где аплодисменты? Присвистните хотя... Пха!

Прежде чем Шиден закончила свою фразу, Шин подобрал ведро и кинул в нее, попав прямо в лоб. Ее пальцы отцепились от статуи императора, и она завалилась обратно в воду бомбочкой. Выражение лица Райдена металось от шока и раздражения из-за того, насколько стремительно

Шин это проделал. Впечатляла сама скорость, с которой он отреагировал на нее и начал атаковать, но...

— ...Серьезно, парень. Шиден единственная, к кому ты не выказываешь хоть капли милосердия.

За статуями донесся холодный, спокойный голос Шаны:

— Прости, Шин. В такие моменты излишнее внимание к ней лишь еще сильнее заводит ее. Просто игнорируй.

Шиден погрузилась в воду и выплескивала жалобы наружу. Они не могли точно разобрать крики, но, вероятно, это были фразы вроде: «Я покажу тебе, что значит заводит! Поспи с одним открытым глазом!». Все в ванной надеялись, чтобы она поскорее успокоилась.

— Но вообще да, как бы то ни было, у нее все же такие огромные... — пробормотал Марсель, смотря куда-то в случайном направлении.

Опустив бикини, грудь Шиден настолько большая, что даже в форме или полноценной танковой одежде она способна притянуть к себе взгляды. Тяжелая куртка делалась пуленепробиваемой и устойчивой к высокой нагрузке во время интенсивных сражений. Невероятно, что при подобных плотных материалах одежды изгибы груди отчетливо прослеживались через нее.

Казалось, мысли об этом что-то разбудили в Марселе, потому что он крепко сжал кулаки.

— То есть, ладно вам уже! Парни любят большие сиськи! Вы разве не видели статуи богинь? Знаете что у них общее? То-то же! Огромные сиськи!

— А вот тут я не согласен. На мой взгляд, самые лучшие те, что идеально ложатся в ладони.

— ...Оу, Юто, не ожидал, что и ты в эту тему окунешься. И знаешь, хоть иногда меняй выражение своего лица, ладно? Особенно в подобных разговорах.

— Дастин... Хотя, если так подумать, тебя мне спрашивать не нужно. А что насчет тебя, Ноузен? Сейчас, наверное, самое время, чтобы задать этот вопрос.

— И что это должно значить?! — рявкнул Дастин.

— Размер не самое важное. Но мы не должны говорить на эту тему только потому, что они не возражают насчет нашего присутствия. Они все же находятся от нас не так далеко, — ответил Шин.

— Пусть ты так и говоришь, но тебе следует быть осторожным, Шин. Уверен, Крена сейчас потонула, услышав твой комментарий. Ты буквально потопил ее, — сказав это, Райден скосил взгляд в сторону Крены.

Она плавала в воде по самый рот и пускала пузырьки, словно словила шальную пулю. Шин игнорировал ее, но все-таки на его лице возникло чувство вины.

— Ну, вы подкинули правильную мысль. Мы должны вернуться к этой теме во время ночных посиделок. Клише, так сказать.

— У... Так Его Высочество принц желает поговорить о девушках этой ночью?.. — промычал Рито, будто его мечты безжалостно раздавили.

Вик не стал заострять на него внимание, но вскоре еще одна идиотка приперлась к ним, оторвавшись от стены.

— Оставьте это на меня, Ваше Высочество! Насколько бы я, Лерче, не была некомпетентна, оставьте поиски подходящей темы на... А?!

Подхватив рукой ведро, брошенное в Шиден чуть ранее, Вик без слов швырнул его в лоб Лерче. Он подтвердил репутацию принца милитаристской страны — его быстрый бросок был исполнен идеально.

— Заткнись, семилетка. Ты даже понятия не имеешь, о чем говоришь.

— М-мне безгранично стыдно за это...

Лерче присела и обхватила голову, хотя боли не чувствовала. Она находилась в купальне в своей обычной форме, чем сильно выделялась. «Восемьдесят шесть» уже привыкли к такому, но Лерче — не человек, а часть дрона в человеческом облике. Она может выглядеть как живая, дышащая девушка, но внутренности ее тела механизированы и буквально напоминали начинку фердреса.

Она стояла в углу купален, поскольку не обладала полной водонепроницаемостью, и держала дополнительные полотенца, мыло и поднос с холодными напитками со льдом.

...Это было неуместно, но парни ничего не могли поделать с тем, чтобы задаться вопросом о конструкции тел Сиринов. За исключением цвета волос и искусственных нервных кристаллов во лбу, черты их лица практически неотличимы от человеческих, но если и под одеждой скрывалось тело настоящей женщины, то это уже... ну... жутко.

— Мне вот интересно, хм... почему девушки намного более открыто ведут себя в таких темах?
— сменил тему Дастин.

Головы всех тут же вопросительно на него посмотрели: «Ты разве сейчас не по тонкому льду ступаешь?», из-за чего Дастин вздрогнул.

— Э... Понимаешь ведь, что они довольно много болтают об этом... ну, когда нас нет рядом... — прошептал Рито.

— Да они прямо сейчас эту тему обсуждают.

— Ага, они говорят то мускулатура эротична, то шея... Я слышу их слишком отчетливо.

□

На другой стороне девушки подслушивали парней и понимающе кивнули.

— О да, мускулатура очень эротична.

— Точно. Мы почти не видим их сложенные икры, но как же они мне нравятся.

— А для меня больше значит затылок... То есть, плечи тоже очень горячи. Но вот линия от плеч к спине просто... М-м-м.

— О, я увидела этот жест только с прибытием в Союз, но как же я обожаю, как парни рукой держат сигарету! Прямо тащусь!

— Не могу не согласиться, правда, только насчет рук. Хе-х, вроде того, когда парень вспотел и закатывает рукава. Ты видишь загар и... вздутые вены...

— Вены и правда смотрятся что надо.

— А шрамы? Круть ведь! Особенно те, что выглядят наиболее болезненными, они... нет... Но-о-о когда ты представляешь себе выражение лица во время этой боли... Уф...

— Да ладно, парни сами между собой хвастаются своими шрамами.

«Этот я получил вот в том сражении» или «Этот - когда Лев протаранил мой агрегат», или «Тут я пытался забраться на забор в лагере для интернированных». Подобные истории только «восемьдесят шесть» могли вспоминать с горящими глазами.

Девушки не знали, что послужило причиной перехода от грязных разговоров к полученным им шрамам, но такова истинная природа так называемой пустой болтовни. Парни, вероятно, также этого не понимали.

Но эта перемена заставила вновь вспомнить покрытое шрамами тело Шина, из-за чего она нахмурилась. Шрамов было много — самым старым, наверное, уже около семи лет. Среди них больше всего выделялся тот, что опоясывал шею. Лена не спрашивала о его происхождении, но каждый из шрамов служил безмолвным напоминанием бесчисленных сражений и ранений. И большая часть из них получена в восемьдесят шестом секторе.

...И так уж получилось, что хоть она убежала тогда с визгом... но ей удалось рассмотреть его, насколько бы бесстыдной она не была. Когда Лена вспомнила об этом, ее лицо тут же окрасилось в ярко-красный. Она отчетливо увидела границу между обычным цветом кожи и загорелой, что ясно показывало о проведенном времени на поле боя.

Стройное, но мускулистое тело. Он уже вот-вот должен перестать расти, но бесспорно его тело преобразилось во взрослого и прекрасного мужчину. Даже когда взгляд фиксировался на него в военной форме, трудно игнорировать очевидный факт — его тело отличалось от ее как день и ночь. Структура скелета, мышцы, текстура кожи... Она ничего не могла поделать с тем, что ее глаза начали беспокойно вилять.

И пока она затерялась в своих мыслях...

— Ле-е-е-е-ена?

Она подняла глаза и увидела девушек «восемьдесят шесть». Те еще недавно распределились по всей ванной, но сейчас подкрадывались к ней подобно кошкам, загоняющим беспомощную мышку в угол.

— Хм-м-м?..

Они слишком приблизились к ней. И их много. Их глаза поблескивали при виде ее. Лене это... очень пугало.

— Твоя кожа такая гладкая, Лена.

— Ни следов загара, ни шрамов... Я могу прикоснуться к ней?

— Ты только не переживай — это займет буквально секунду. Всего парочку прикосновений. Хорошо?

— А, э, п-постойте, я... Кья-я-я-я...

Соппротивление Лены испарилось буквально за считанные мгновения. Ее со всех сторон окружили руки, которые стали касаться, тереть и ласкать кожу. Лене оставалось только тихонько повизгивать. И тут она вдруг поняла, что парни снова замолкли.

□

Спустя какое-то время все они покинули ванную и проводили свое время в просторной приемной: парни ощущали головокружение от упавшего на их плечи испытания, а девушки выглядели намного более измученными, чем до входа в купальни.

Приемная представляла собой пристройку во дворе старого здания, где изначально находился цветник, — сейчас над ними висел стеклянный потолок. Когда само место стало отелем, она исполняла роль комнаты отдыха. Внутри стояло много больших диванов, где могли с комфортом разместиться от одного до двух человек. Простора хватало на то, чтобы двое спокойно сидели без необходимости тесниться друг с другом. Овечья шерсть дополнительно украшала их и на ощупь напоминала скорее облако — настолько мягкими они были. В приемную задувал умеренно-прохладный ветерок благодаря кондиционеру. По большому помещению сновали официанты в национальных костюмах Альянса, они разносили на подносе холодные напитки и стаканы.

Диваны были удивительно мягкими настолько, что в них ты словно полностью погружался, а мех сверху казался приятным на ощупь. Поддавшись искушению, Шин прикрыл глаза, но тут же еле раскрыл потяжелевшие веки, дабы не уснуть. Какая-то часть его считала, что он слишком расслабился, и тем не менее в его намерения не входило прекращать это.

Прошел уже примерно месяц с окончания операции на горе Дракониий клык в Объединенном королевстве. Их отряд на время освободили от операций, а значит приостановили и специальную офицерскую подготовку. В результате даже Шин осознал необходимость сменить свой образ мышления с того, что помогал выживать на поле боя. Особенно после того, как для столь нужного отдыха им подобрали такое место.

Они находились на территории Альянса Вальде — гористая местность, пролегающая вдоль юго-западной границы Союза. Если быть точнее, то это курортный отель во второй столице, Эстохорн. Альянс мог похвастаться высочайшей на континенте горой, священной Вирмнест, что служила сердцем для союза малых стран. Эти малые страны размещались на немногочисленных и небольших равнинах между вершинами.

Альянс не мог похвастаться пригодной для жизни землей, как и численностью населения, но все граждане — мужчины и женщины — должны проходить обязательную военную службу. Такая политика воинской обязанности подарила Альянсу сильную военную мощь. Семьсот лет назад страна обрела независимость от Империи Гиаде.

Вместо монарха теперь был совет, сформированный из влиятельных людей в каждой стране союза. Сто шестьдесят лет назад они дали право голоса своим гражданам, перейдя к демократической системе Республики... Случилось это ровно спустя век после принятия подобного решения Республикой Сан-Магнолия.

— ...Не возражаешь, если я присяду рядом?

Шин поднял взгляд, прекрасно зная, что голос принадлежал Лене. Он жестом дал понять, что все в порядке, и она села на соседнее место на диване. Серебряные волосы все еще казались влажными. И тогда по неведомой Шину причине она застенчиво заговорила:

— Мне искренне жаль за то, что произошло ранее. Э, я имею в виду, внезапный крик...

— ...Все нормально.

По мнению Шина разговор, последовавший после этого события, был намного хуже. Но если он затронет эту тему, то выроет себе глубокую могилу.

К ним подошла служанка, отстукивая по полу сапогами с высокой шнуровкой. Она плавными движениями поставила перед ними стеклянный контейнер.

— Желаете ли мороженое?.. Вы хорошо порезвились и сейчас, возможно, хотите остудиться?

Из-за множества стран, находящихся по всей горной полосе Альянса, этнических групп было довольно много. Самая распространенная — голубоглазые Каерулеи. Стоящая перед ними служанка, вероятно, имела смешанную кровь с Л'Азиль, судя по темно-русым волосам и индиговым оттенком в глазах. Она носила платье лесного-зеленого, распространенного вокруг их отеля, и блестяще-красного цвета.

— Здесь налито сгущенное молоко - особый продукт Альянса. У нас довольно много молочных ферм, поэтому мы очень гордимся качеством молочной продукции. Надеюсь, оно и вам понравится.

— Спасибо.

— Спасибо вам огромное.

Шин и Лена поблагодарили служанку и приняли ее предложение. Леди широко улыбнулась.

— К сожалению, в нынешние тяжелые времена разнообразия в еде недостаточно. Надеемся, вас не разочарует ограниченный выбор.

Альянс Вальде считался страной с гористой местностью. Железную дорогу с трудом можно было провести из-за отвесных вершин, а постоянные перепады высот не позволяли разместить пахотные земли. И те немногие сельскохозяйственные угодья находились лишь в долинах, чего явно недостаточно для удовлетворения потребностей населения.

Как правило, страна в такой ситуации обращается к технологиям и торговле, чтобы компенсировать свое положение за счет импорта. Альянс как раз полагался на торговлю для

решения проблемы нехватки продовольствия. Однако с началом войны с Легионом все страны на континенте оказались изолированными.

И для Альянса это служило насущной проблемой из-за окончательной приостановки поставок с едой. Их положение на самом деле не было столь плохим как в Республике, у которой практически 100% продовольствия заменилось на синтетику, но Альянсу также пришлось опираться на заводы.

Шину и Лене подали замороженные фрукты в сгущенном молоке и мороженое, которое таяло во рту. Вкус был невероятно освежающим, и отдавало оно слегка землистым запахом. Глаза Лены широко распахнулись, когда она поднесла ложку ко рту.

— Вкусно как!.. Еще и этот сладостный древесный запах. Как они этого добились?

— Думаю, они использовали сосну, — ответил Шин.

— Сосну? О... — Лена с любопытством посмотрела на ложку с мороженым. — Кухня действительно отличается от страны к стране... Я впервые пробую пищу, куда в качестве ингредиентов входит сосновая хвоя.

— С первым утверждением не могу не согласиться, но вот насчет второго — я уже не раз видел, как ее использовали вместо чайных листьев для нейтрализации мясного запаха еще в Союзе. Да и в восемьдесят шестом секторе ею также пользовались.

«Восемьдесят шесть» происходили от граждан Республики Сан-Магнолии, хотя Шин и не хотел признавать этого. Использование хвои для чая, вероятно, также входило в культуру Республики.

— Может и так, но...

Лена сердито надулась.

— Тебе следует когда-нибудь посетить восемьдесят шестой сектор, Лена. Насладишься прекрасным видом на руины и попробуешь чудесную синтезированную пищу.

Конечно, Лена сразу уловила шутливый тон в голосе.

— О, а я уже пробовала. Я питалась этой едой постоянно во время крупномасштабного наступления.

— И что она тебе напоминала больше всего? Я вряд ли расстроюсь, так что можешь отвечать честно.

— Хм-м... Ну, она как...

Это была одна из шуток «восемьдесят шесть». Сдерживая хихиканье, Лена сделала вид, словно задумалась, а затем...

— Пластид, — сказали они вместе.

Лена посмеялась, а Шин скорчил подобие улыбки. Но вскоре и ее смех затих, а она прищурилась. Зал некогда считался внутренним двориком, но теперь над ним нависал стеклянный потолок с геометрическим узором. Свет струился через стекло и вырисовывал на белом полу фигуру. В зависимости от времени суток цвета могли слегка измениться. Неуловимая красота. Искусство, созданное из света.

Свечение отразилось в глазах Лены.

— Это место так красиво. Тут тихо и... куда не глянь, пейзаж завораживает.

— ...

Пусть территория Альянса была небольшой, но курортный отель располагался вдали от передовой. Именно здесь было разработано первое в мире многоногое оружие — фердрес. Когда-то жители горной страны воспользовались этим орудием для отражения пятнадцати танковых дивизий, посланных Империей. И они по сей день стойко стояли против Легиона.

Благодаря этому пламя войны не достигло эту землю.

В отдалении не слышался рев пушек.

Никакого шума от ангаров.

И даже непрекращающиеся стенания машин казались теперь далекими.

Шин еще не свыкся с такой тишиной.

Его повседневная жизнь сплошь состояла из суматохи войны. Артиллерийские залпы, запах машинного масла и дыма в ангаре. Облака песка и крохотные частички бетона в сражении всегда присутствовали в мире. Сама мысль о том, что люди могут наслаждаться этой безмятежностью, чужда ему, потому что его версия жизни кажется ему «нормальной».

Но даже так... он почувствовал ее — возможность расслабиться.

— Да... соглашусь.

□

До ужина еще оставалось несколько часов, поэтому Лена вернулась в свой гостевой номер в отеле, чтобы отложить некоторые вещи, которые потребовались во время принятия ванны. Номер был совместным: в нем поселились Лена и Аннет, но последняя еще не вернулась.

Кровати заправили за время их отсутствия. Лена счастливо нырнула на чистые, заправленные простыни и так и осталась лежать.

После ванной у нее слегка кружилась голова. Возможно, она просто много веселилась. Но какова бы ни была причина, оставшись одна, все напряжение покинуло ее тело, и сознание окунулось в мягкое блаженство.

К ней подобрался Фипи, которого она оставила в номере, и поприветствовал ее мяуканьем. Она не могла взять его с собой в Объединенное королевство. Кот не видел Лену и Шина более двух месяцев и стал более прилипчивым. Лена ощутила, как Фипи уложился на ее живот, и стала поглаживать его — тот довольно замурлыкал.

Сознание начало плыть, и она прокручивала в голове все события до сегодняшнего дня, пока не остановилась на одном воспоминании. Она припомнила слова Шина во время столкновения с Фениксом на заснеженном поле боя Объединенного королевства.

Отчаянные слова будто слетали с уст потерянного ребенка. Слова раскрывали слабость и боль, но в то же время горячее желание.

□

«Я вернусь, это точно. Поэтому не оставляй меня...

Я хочу показать тебе море.»

□

«...Можно ли тогда быть уверенной, что... он думает обо мне именно в “таком” ключе?..», — подумала она, но ее сразу охватил стыд. Она обхватила щеки руками и стала кататься по кровати. — «Не слишком ли я придаю этому большое значение?..»

Но только так можно было прочитать его слова. Он сказал: «Я вернусь, это точно». И еще: «Не оставляй меня... Я хочу показать тебе море». Если не это самое он имел в виду, то как она должна правильно интерпретировать такие фразы?!

«Но... нет... Я точно забегая вперед...»

До начала их отдыха Шин проводил время за учебой в городе недалеко от базы. По какой-то причине Лена также была зачислена в студенты, хотя она уже получила образование. Они довольно часто проводили время вместе за учебой. Благодаря повышенному взаимодействию с остальными Шин будто свыкся с эмоциями: он стал чаще улыбаться да время от времени отпускал шутки.

Для Лены школьная жизнь оказалась поистине приятной и незабываемой, но... за все время Шин так ни разу и не упомянул об этом своем желании. Больше не было следов той эмоции.

Лена посчитала, что просто слишком много думает об этом. Тем не менее она никак не могла найти другое объяснение сказанного им... И размышляя таким образом, она все больше и больше чувствовала противоречие.

Еще сильнее растерев покрасневшие щеки, Лена так и продолжила вертеться на кровати.

Во время того разговора они находились прямо посреди операции и не могли толком подтвердить свои чувства. Но тогда, если все же Лена мыслила именно в том направлении, она должна спокойно поговорить с ним после окончания операции...

«Постой, после операции? Спокойно поговорить... с ним? Не-не, я не могу. Не могу! Нет-нет-нет, как же смущает! Я не могу просто спросить его!»

Что если я...

спрошу его...»

□

«И это окажется недопониманием с моей стороны?!..»

□

Лена перекатывалась на кровати то влево, то вправо и крепко сжимала покрасневшее лицо. Она так волновалась и боялась сойти с ума, если перестанет двигаться. Она слишком зациклилась на чувствах к Шину и это смутило ее еще сильнее...

«А что я вообще испытываю к Шину?..»

Дверь в номер распахнулась.

— Я вернулась, Лена. Они дали еще воду с лимоном, хочешь? Лимон, уверена, синтезирован, но вот мята настоящая. Ч... — Аннет с сомнением посмотрела на Лену. — ...Ты чего делаешь?

— Аннет!..

Лена с отчаянием во взгляде уставилась на подругу.

Кровать пришла в полный беспорядок, серебряные волосы взлохмачены, хоть ранее она их тщательно расчесывала.

— Аннет, я... Что, по-твоему, чувствует ко мне Шин?..

Аннет не отвечала долгое время, прежде чем глубоко вздохнуть. Она словно так выпускала скопившееся внутри давление.

— ...Лена.

— У...

— Я знаю тебя уже очень давно — настолько, что я понимаю, какая ты глупая. Но как думаешь, в этот раз я заслужила право ударить тебя?

— ...Прости.

Фипи мякнул, словно соглашаясь, и будучи полностью равнодушным.

□

Шин вернулся в свой номер, чувствуя легкое головокружение. Какая-то его часть чувствовала, что он не должен становиться таким расслабленным. Войдя в номер, одно воспоминание вдруг всплыло на поверхности разума. Он уставился на замысловатый деревянный потолок и начал воспроизводить его у себя в голове.

Это был разговор с товарищами в специальной офицерской академии. Они болтали о тривиальных и обыденных вещах, и это странно, что именно его он вспоминал. Ничем не примечательная сцена.

Но на самом деле большую часть его воспоминания заняла Лена. Тот разговор месяц назад в Объединенном королевстве. Произнесенные им слова.

□

«...Не оставляй меня.»

□

Он должен уже это признать... Должен перестать закрывать глаза на правду. Он столкнулся с желанием... Он понял, что будет поддерживать его жизнь, даже если это всего лишь ложь.

Его чувства к Лене.

Мысли лезли в голову Шина, и он ощутил неловкость, от которой зарылся в подушку. С этим чувством он не был знаком, из-за чего сложно было разобраться с ним. Он начал ощущать беспокойство. Он не понимал, что нужно сделать с собой.

Он боялся ошибиться и не мог собраться с мыслями, чтобы перейти к следующему шагу. Назови его кто в такой момент трусом, и он бы за неимением другого варианта согласился. Учебный день сменялся другим днем, и Шин несколько раз намеревался поговорить с Леной, но в итоге не мог ничего сказать. Вспоминая о своем бездействии, он еще глубже погружался в депрессию.

Сам Шин понятия не имел, когда у него возникли эти чувства. Она поселилась в его сердце еще до того, как он это осознал. После воссоединения, когда они стали сражаться вместе, она занимала все больше места внутри него. Наконец, настал момент, когда он уже не мог обманывать себя.

И только осознав наличие этих чувств, он больше не мог притворяться несведущим. Порывшись в голове, он также понял, что эгоистично доверил ей собственные желания. «Помни нас. Продолжай жить. Не оставляй меня.»

Она исполняла все вверенные желания, а он пришел к выводу, что больше не должен пользоваться ее добротой.

«Я хочу показать тебе море. Я хочу увидеть море — вместе с тобой.»

И когда он понял, ради кого на самом деле это желание...

— ...ин.

Но все равно это желание было проявлением эгоизма Шина. До сих пор Лена всегда отвечала на его желания, но не существовало ни единой причины, по которой она должна откликнуться и на это.

— ...Шин.

Она могла отвергнуть его.

— Йо, Шин.

□

К тому же, как бы она не поддерживала его, ему нечем было отплатить. Тогда...

□

— Эй, придурок, я вообще-то к тебе обращаюсь.

Шин вздрогнул и осмотрелся — взгляд зацепился за Райдена, в какой-то момент появившегося в номере. Он стоял подле двери и скорчил мину, которую Шин никогда не видел. Он выглядел раздраженным и одновременно казалось, будто ему это надоело. Его словно заставили слопать какой-то ненавистный ему десерт.

— ...Что?

— Знаешь... — Райден тяжело вздохнул. — Ты все же изменился, парень.

†

Пищевая промышленность Альянса состояла по большей части из синтетических заменителей и овощей, выращенных с использованием искусственных стимуляторов роста. Но из-за того, что им приходилось полагаться на заводы для изготовления пищи еще до войны, качество было на сравнительно хорошем уровне.

Поскольку страна с давних времен вела торговлю, чтобы прокормить своих граждан, в ней смешались различные виды кухонь. Привело это к появлению комбинаций блюд северо-центральных регионов континента и юга в том числе. «Восемьдесят шесть» и Лена сильно оказались под впечатлением от разнообразия и с удовольствием приступили к ужину. Возле каждого стола официанты одаривали их довольными улыбками.

Как и в Союзе — и в отличие от Республики и Объединенного королевства, — в Альянсе предпочитали кофе чаю. И поэтому они выпивали заменитель кофе из чашек — аромат довольно сильно разнился с тем, что предлагали в Союзе — вместе с десертом, удовлетворенно вздыхая.

Именно в такой момент у входа в столовую появилась тень цвета стальной синевы.

— Пришло время.

Короткие светлые волосы и губы, окрашенные в красный цвет. В отличие от подростков в зале, Грета была одета в свою форму цвета стальной синевы. Атмосфера тут же потяжелела, особенно когда несколько человек встали после ее слов. Лена — одна из них. Кивнув на прощание тем, кто сидел с ней за одним столом, она покинула свое место.

Анжу, Крена и Фредерика говорили уходящим: «Удачи», «Постарайтесь» и «Не перенапрягайтесь».

Она вернулась в номер и открыла шкаф. Затем достала форму Республики цвета берлинской лазури с золотой каймой и переделась в нее. Военную форму она не надевала вот уже больше месяца с тех пор, как начался их отдых.

Но впервые за долгое время надев эту форму, ее сознание моментально переключилось. Она откинула серебряные локоны назад и вышла из номера с Аннет, которая также переделась. Они вышли в вестибюль, где встретили Грету и ожидающих их Шина, Вика и Лерче; каждый из них одет в свою форму: цвета стальной синевы, темно-фиолетовую и бордовую.

— Простите за ожидание.

— Все в порядке... Пойдемте.

Фирменно улыбнувшись алыми губами, Грета повернулась и повела группу наружу. Лена и Аннет следовали сразу за ней, Шин с Виком шли уже за ними, и в самом конце находилась Лерче.

Они остановились перед двойными дверьми, где стоял консьерж, одновременно выполняющий роль портье. Он был одет в элегантную старомодную форму и, прежде чем открыть дверь, отсалютовал способом, слишком отличающимся от его одежды, — это служило еще одним напоминанием о наличии в Альянсе воинской обязанности для всех: мужчин и женщин.

У веранды их ждала машина, выкрашенная в оливково-серый и грязно-коричневый лесной камуфляж. По бокам передних и задних дверей имелась эмблема горного козла, гордо направившего свой рог в небеса. Из машины вышли водитель и помощник — они открыли задние двери, приглашая Лену и остальных занять места.

Эта машина предназначалась для транспортировки персонала и припасов в тылу, за пределами досягаемости вражеского огня. В ней запросто могло поместиться по крайней мере десять человек. Двери закрылись, двигатель завелся, и машина плавно тронулась.

Выглянув наружу за тонированное окно, они заметили машущего им на прощание Сео из своего номера.

□

— Извините, что пришлось вызвать вас, подполковник Идинарок, капитан Ноузен. Вообще-то боевой персонал не должен помогать в этом...

— Не стоит переживать.

В пути не потребовалось много времени, чтобы в поле зрения оказалась пышная зелень, поскольку города Альянса располагались на небольших равнинах вдоль горы. Деревья освещал только лунный свет, а копьеобразные вершины тянулись к ночному небу.

Грета заговорила после того, как темнота полностью окутала машину. Шин же слегка качнул головой. От Лены и Аннет требовалось лишь быть свидетелями, а вот Шин и Вик были единственными, кого пригласили сыграть свою роль.

— В обычной ситуации 1-ая бронетанковая дивизия уже вышла бы из отпуска, и мы уже приступили бы к тренировкам. Но прототип оборудования все еще настраивается, а в ином случае это означало быть в состоянии готовности без всякой причины. Для нас все складывается вполне удачно.

В ударной группе состояло две тысячи процессоров, разбитых на четыре группы. Две из них участвовали в операции, одна в тренировках и оставшейся давали свободное время, чтобы сосредоточиться на учебе. После операции в Объединенном королевстве 1-ая бронетанковая дивизия Шина находилась в отпуске.

Месяц уже подходил к концу, что означало возвращение к тренировкам. Или, вернее, так должно было быть, но тренировочный план опирался на новое оборудование, а поскольку его разработка началась совсем недавно, оно все еще проходило последние испытания.

Сам процесс был частью технологического обмена Альянса с соседями. Не то чтобы это что-то новое — оснащение фердреса Альянса модернизировалось для использования Регинлейвами Союза и Объединенного королевства.

Разработка началась в середине месяца, и тем не менее была уже близка к завершению, что с лихвой оправдывало репутацию Альянса как технологического гиганта. Но из-за того, что нельзя было начать тренировку с незаконченным оснащением, ее пришлось отложить.

Все командующие и непосредственно их отряды — за исключением Шина и Вика, которых позвали по другому вопросу, — были приглашены в Альянс для визита и помощи в тренировочном процессе. Взамен Альянс дал разрешение на использование оздоровительных

курортов, специально зарезервированных для армии своей страны.

Шин припомнил веселье ранее и пожал плечами: «Да, все-таки это...»

— Это просто означает продление нашего отпуска. Все веселятся, и я в том числе.

— Рада слышать... 1-ая бронетанковая дивизия и ваши шесть отрядов, представляющие ядро ударной группы, больно много повидали... за короткое время. Верхушка решила, что вам требуется оказать особый уход. Союз-то у нас все равно заключен.

Гора разлагающихся трупов в Подземном лабиринте Шарите; осадный мост из механизированных останков Сиринов и Алконостов на базе Цитадели Ревич; дискриминация и несоразмерная ненависть по отношению к ним с детства. Отдел по контролю психического здоровья сообщал о необходимости срочно предоставить процессорам возможность снять стресс.

Конечно, солдатам предоставляли временные отгулы для снятия напряжения, накопившегося за время операций. Но случай «восемьдесят шесть» особенный. У них не было родного города, куда можно было бы вернуться, а также семьи. Есть лишь одно место, наиболее подходящее для их понимания слова «дом», — город, расположенный вдоль реки базы ударной группы, где также находились учебные учреждения.

Им достаточно было пересечь реку, и они могли жить в школьных общежитиях, но все равно это место ощущалось как дополнение к базе: в воздухе время от времени слышались холостые выстрелы и шум тренировочных занятий, и в поле зрения всегда виднелась база.

Долгие годы «восемьдесят шесть» только и делали, что сражались. Им более привычен шум войны, нежели мирная тишина. Если во время своих отгулов они не могли стряхнуть присутствие войны, то это никак не облегчало нагрузку на психику.

— Уверена, вы уже слышали, но остальные дети из 1-ой бронетанковой дивизии распределились по базам отдыха по всему Союзу. Разве что старший сержант Бэрнольт и отряд Нордлихт отказались, вместо этого решив посетить свои родные города.

— Разумно.

Для справки, остальные процессоры располагались в туристических центрах и оздоровительных курортах, которые некогда принадлежали их законным опекунам. У бывших аристократов все еще сохранялась некоторая скрытая власть над этими местами, так что они использовали ее, чтобы обеспечить преференций отрядам.

— ...Когда война закончится, я бы хотела всех вас отвезти на курорт, — сказала Грета. — У южного моря есть один. А то несправедливо получится, ведь иначе вы не прочувствуете

окончание войны.

Море. Шин — он сидел рядом с Леной — вздрогнул при этом слове. Грета произнесла его ненамеренно, но...

«Я хочу показать тебе море.»

Обширная синева, которую Лена ни разу не видела. Когда закончится война. Вместе, только они вдвоем.

«...Только мы?»

Лена стряхнула внезапно пришедшую в голову мысль. Они на работе. Она на службе. Сейчас не время.

Ну и к слову, боевой журнал Регинлейва записывал все сказанное процессором. И поэтому Грета, как командир бригады, слышала Шина во время того разговора. Лена, впрочем, не догадывалась об этом. Грета многозначительно посмотрела на Шина, но тот резко отвернулся.

Капрал, их водитель, до сих пор молчал и сосредоточенно вел машину по ночной темноте. Он решил заговорить, не отводя глаз от дороги:

— Когда война закончится, посетите снова Альянс. Так, просто на экскурсию. У нас есть множество потрясающих мест, которые подмял под себя этот чертов металлолом. Будем рады видеть вас.

— Спасибо, капрал.

Грета улыбнулась.

Вскоре машина остановилась. В Альянсе не было холодно, и на землю попадало больше солнечных лучей чем в Союзе и Объединенном королевстве, поэтому их окружали густые леса. Чаща служила естественным укрытием и формировала толстый навес из листвы. Под ней стояло сооружение, которое словно вросло в землю.

Возможно, это место изначально проектировалось с целью маскировки штаба под возвышенность. Оно охранялось двумя слоями колючей проволоки и двумя постовыми. Лена и «восемьдесят шесть» видели нечто подобное на родной базе в Союзе.

Такой уровень настороженности вполне ожидаешь от военного объекта, где требовалось охранять строго конфиденциальную информацию. Ограничения действовали не только на вход, но и на обычный осмотр. В этой клетке охранялись секреты национальной обороны.

Водитель протянул свою ID-карту, открыв ворота на базу. Затем машина немного проехала по дороге и вскоре окончательно остановилась возле здания. Они вышли и показали индивидуальные ID-карты, чтобы металлические двери открылись.

— Итак, что вам известно о нынешней ситуации? — спросила Грета, войдя внутрь.

Двум водителям не разрешалось входить в здание, а значит они не обладали нужным доступом к информации. Отсалютовав на прощание, они вернулись в машину. Грета задала вопрос, который ей не разрешалось задавать до сих пор.

— Разведывательные ведомства трех стран — Союза, Объединенного королевства и Альянса — проводят совместный допрос. Хотя Альянс и не участвовал в последней операции.

— Они все равно считаются дружественной нацией, поэтому у нас нет причин исключать их из допроса. В качестве компенсации за участие их стороны они приняли за разработку нового оснащения для нас.

Альянс Вальде создал первый в мире фердрес для защиты своей гористой местности с неровным ландшафтом. Как гласит история, Альянс — технологическая страна. Большая часть населения не могла работать в пищевой промышленности из-за малого количества пастбищ и сельскохозяйственных угодий. На протяжении многих лет их руки были заняты торговлей, военной индустрией и исследованиями, в результате чего Альянс преуспел в технологических разработках и промышленности.

Правда, им все равно не удалось подойти к уровню Империи Гиаде в свой лучший период. Аристократия Империи вкладывала все ресурсы — промышленность, богатство и время — в исследования, когда сама страна владела огромными территориями, большим урожаем и денежными поступлениями от граждан. Знатные дома конкурировали друг с другом, и Империя набрала трансцендентное технологическое преимущество.

— Но с другой стороны ценность Альянса заключается в нейтралитете... Союз Гиаде располагается на земле Империи, создательницы Легиона. Объединенное королевство разработало модель Марианны. Когда придет время раскрыться другим странам, Альянс Вальде, как нейтральная страна, повысит наш кредит доверия, будучи на нашей стороне, — пусть и на совсем чуть-чуть.

Как и в случае Цитадели Ревич в Объединенном королевстве, основная часть базы располагалась под землей. Они спустились на лифте на несколько уровней и вышли в холодный коридор, явно сделанный человеческими руками.

— Совместный допрос силами разведывательных ведомств трех стран... — заговорил молчавший до этого Вик. — И за целый месяц никаких результатов?

Глаза Лены широко распахнулись. Грета повернулась и нахмурилась. Он так невыразительно

произнес это, словно читал содержание книги по памяти. Для него это было больше, чем простая догадка.

— А иначе бы офицеры разведки никогда не попросили военных вроде Ноузена и меня о помощи. Их гордость непоколебима. Они считают себя солдатами в информационной войне, а не варварами, которые прибегают к насилию. Достоинство ни за что бы не позволило позвать бойцов на их поле боя.

Грета коротко вздохнула.

— Да, это так... Они не смогли хоть что-то извлечь. Даже имени при жизни.

Имя, звание, дата рождения и идентификационный номер — всю эту информацию должен был предоставить пленник согласно военному соглашению. При условии, конечно, если страны соблюдают его.

Легион не брал пленных и не проводил различий между гражданскими и солдатами, истребляя их всех. В них не было запрограммировано признание мирных соглашений, по которым запрещалось пленить население и убивать.

Тем не менее разведывательные ведомства обязаны получить основную информацию. На кону стоит их репутация. Однако на Легион не действовали любые препараты. Машины не чувствовали боли и, следовательно, не поддавались пыткам.

Проводившие допрос могли выжать информацию и без применения этих средств. Поговаривали, настоящий специалист мог выудить информацию и пальцем не прикоснувшись к цели.

— Никакой реакции так и не поступило: ни голоса, ни текста... Ничего.

— ...Вот как. Ну и морока, — сказал Вик.

Тогда становилось понятно, почему офицеры разведки не получили результатов.

— А вести диалог вообще представляется возможным? Это правда она? Сохранила ли она воспоминания и личность при жизни? Наверняка они также начали сомневаться.

— ...И вот почему позвали нас.

Как и поверхность, длинный коридор был выстроен извилистым с целью замедлить противника на случай вторжения. В конце этого коридора стояла крепкая металлическая дверь с тремя замками. Дверь открылась, и с порога послышались инструкции через динамик, сказанные с

отличительным акцентом Союза. Прюделав необходимое, они прошли в следующий отсек.

Здесь они встретили солдат, которые повернулись к ним лицами: некоторые носили форму Союза цвета стальной синевы, другие темно-фиолетовую Объединенного королевства, а на остальных же была желто-коричневая Альянса.

Среди солдат Союза была одна молодая женщина-офицер с багряными волосами и кроваво-красными глазами. Взглянув на Шина, она слегка улыбнулась, но так, чтобы заметил это только он. Шин отчасти знал ее: специальный оперативник Союза, использовавший экстрасенсорные способности.

Она, вероятно, происходила из родословной Майки. Клан его матери владел способностями телепатии. Маркиза Гелда Майка рассказала, что в роду Майки есть семейные ветви, в которых люди могут читать мысли тех, кто не связан с ними кровно.

И если даже она не могла прочесть мысли... Тогда становилось понятно, что они явно стали сомневаться в разумности цели.

Они находились в помещении, в котором проводились испытания тестового оружия. Стены покрыты металлическими пластинами, вероятно, для исключения электромагнитного вмешательства. Бронированные стены отделяли заднюю часть помещения, где они стояли, от двух камер: большой укрепленной и тесной наблюдательной.

Окно также, скорее всего, было пуленепробиваемым и взрывоустойчивым. Поляризованный свет падал на большую камеру таким образом, чтобы с той стороны через толстое акриловое окно нельзя было увидеть внутреннюю часть наблюдательной камеры.

И за этим окном...

□

Со снятыми ногами и прочно закрепленным туловищем к полу множеством болтов, находился только один Муравей.

□

Броня цвета лунного света. Золотой оптический сенсор, уникальный для этой машины. Вооружение отсутствовало уже задолго до захвата, и персональная метка богини, прислонившейся к полумесяцу.

Безжалостная королева.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1507445>